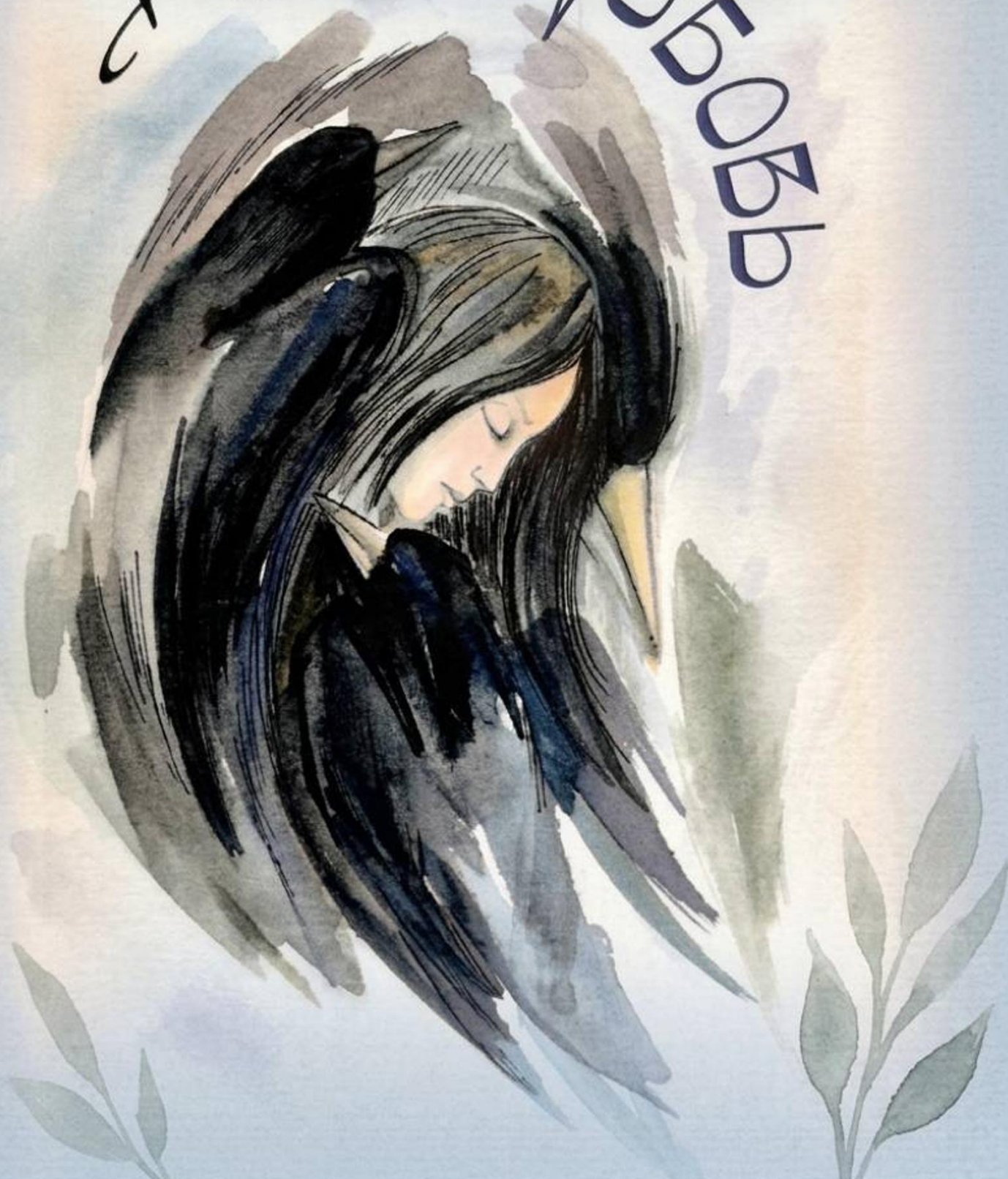

Татяна Желудкова

Дорожня Любовь

Татьяна Желудкова
Воронья любовь

«Автор»

2026

Желудкова Т. А.

Воронья любовь / Т. А. Желудкова — «Автор», 2026

Иногда любовь приходит тогда, когда меньше всего её ждёшь. А иногда — когда от неё уже невозможно убежать. Татьяна привыкла жить по своим правилам, не доверять людям и не позволять прошлому напоминать о себе. Но одна встреча меняет всё. То, что сначала кажется случайностью, постепенно превращается в историю, в которой слишком много тайн, чувств и вопросов без ответа. Почему некоторые люди появляются в нашей жизни именно тогда, когда мы готовы потерять всё? И можно ли отличить настоящую любовь от той, что способна разрушить тебя? История о чувствах, выборе и последствиях, где за каждым шагом скрывается что-то большее.

© Желудкова Т. А., 2026

© Автор, 2026

Татьяна Желудкова

Воронья любовь

В ОРОНЬЯ ЛЮБОВЬ

Девочке Ляльке исполнился годик. Она начала ходить. Сразу стало заметно, что походка у неё необычная: колени до конца не выпрямляются, и она ходит на полусогнутых ногах. Из-за этого даже немного провисает попа. Мать Раиса Андреевна, увидев такую походку дочки, решила сходить с ней в детскую поликлинику к хирургу-травматологу. Тот покрутил, повертел её тазобедренный сустав, согнул и разогнул колени. Сказал, что ничего не находит, просто такая у неё физиология. Ну, физиология, так физиология. Мать облегчённо вздохнула. Самое главное: ничего не болит.

Из-за неуклюжей походки девочки пятки сандалий и туфелек быстро стачивались и накренились в разные стороны. Из-за этого Раисе приходилось покупать обувь чаще обычного. Хорошо магазин «Малыш» был рядом: мать то и дело бегала туда за лишней парой башмачков. А куда деваться? Ребёнок ведь свой.

Когда Раиса стала выводить девочку во двор, та в окружении детей оставалась нелюдимой: другие ребятишки из-за игрушек даже подрались успеют, а этой – хоть бы хны. Сидит, поглядывает, ни к чему не тянется.

Напрасно мать покупала ей фигурки для куличей и ведёрко с совочком, старательно показывая, как можно вылепить из песка грозди слив, вишен. Лялька молча поглядывала, потом складывала формочки и крепко зажимала ручку ведёрка в кулачке. А то и вовсе выходила из песочницы, брала мать за руку и вела домой.

Видя её странности, Раиса предложила мужу Степану, человеку спокойному и покладистому, не отдавать девчонку в ясли и садик, а оставить до школы дома, чередуясь на работе сменами. Муж безропотно согласился, приняв доводы жены. Да и он не враг своему ребёнку: раз мать решила побереечь дитя, так, значит, и должно быть. И они менялись сменами. Когда родителям приходилось задерживаться на работе, их выручала бездетная сестра Раисы – Мария, сидела с Лялькой. Дома с родителями и тётей девочка чувствовала себя хорошо: спокойно возилась с игрушками, с просьбами не приставала, и взрослые не надоедали ей. Всех это устраивало.

Быстро промелькнули семь лет, и Лялька пошла в школу. Тётя Мария добросовестно водила её туда и обратно. Когда на семейном совете решили, что девочке надо ещё заниматься музыкой – купили пианино. Тогда оно было большим дефицитом. Сразу не купишь, а тут соседка подсказала, когда в магазин привезут музыкальные инструменты. Раиса с сестрой четыре дня бегали отмечаться в очереди. Пианино оказалось красивое, блестящее, шоколадного цвета.

И Лялька стала настойчиво разучивать гаммы. Звуки наполняли квартиру и вылетали в форточку на улицу. «Лялька занимается», – уважительно говорили соседки возле подъезда.

...В пятом или шестом классе на уроке физкультуры одноклассник решил над Лялькой посмеяться:

—

Лялька, у тебя ноги такие кривые, что между ними может проскочить мячик.

Когда дома она дрожащим голосом рассказала матери о том, что произошло в школе, а та, не подумав, как ободрить дочь, сторяча, «брякнула»:

—
Ну, ты тоже хороша! За походкой следить надо!

Некрасивая походка, видимо, самой Ляльке доставляла беспокойство, а тут после слов матери, воткнулась занозой в сердце. И она окончательно замкнулась в себе.

После окончания школы Лялька успешно сдала экзамены в музыкальное училище.

Почувствовав, что стала взрослой, она, как все девушки, захотела иметь туфли на каблуках. Пошли с матерью и тётёй в универмаг, много перемерили туфель: Лялька крутилась перед зеркалом и так, и сяк. Раисе и Марии хотелось, чтобы она сумела себе выбрать такую обувь, чтобы та смогла скрыть нескладную походку. Однако, советов не давали, помалкивали. Наконец, выбрали одни – чёрные, на боках с пряжками. Лялька выходила из универмага так, словно ей подарили что-то доселе невиданное, крепко прижимая коробку с туфлями.

...Первый раз выходила из дома, как принцесса. Со ступенек спускалась осторожно: боялась поцарапать. Но красоты туфель хватило ненадолго – каблочки из-за её неуклюжей походки быстро сточились и накренились в разные стороны. Ляльку это, видимо, огорчило, но она упорно продолжала покупать туфли на каблуках, и всем своим видом показывала, что ей всё равно, что подумают люди.

Четыре года учёбы пролетели птицей. Она так и не обзавелась подругами. Те бегали на танцульки, на дискотеки, находили себе женихов, некоторые уже вышли замуж, а две девчонки даже стали мамами. А Лялька так и оставалась гадким утёнком.

...Дипломированным специалистом пришла работать в городской дом культуры. Стали величать её по паспортным данным: Лилианой Степановной. На репетициях она аккомпанировала мальчишкам и девчонкам. На концерт выходила в блузочке с рюшами, на плечики накидывала светлый прозрачный шарфик. Только покосившиеся в разные стороны каблочки туфель предательски выглядывали из-под чёрной длинной юбки.

После нескольких лет музицирования в доме культуры, неожиданно для всех домашних, Лялька приняла решение сменить работу. Может, ей надоело аккомпанировать школьникам, а может, захотелось мужского внимания? Она и сама не знала ответа на этот вопрос и устроилась на завод секретарём-машинисткой. Сидела и тупо тыкала в клавиши.

Домашних её такая смена профессии сначала насторожила, но потом они смирились, зная, что коллег-мужчин у неё на прежней работе не было.

Действительно, на заводе мужчин было достаточно, но возле Ляльки их по-прежнему не наблюдалось. Вокруг неё завязывались романы, замужние женщины флиртовали, мужчины посматривали на них с интересом.

А к Ляльке не один мужик не «клеился», словно перед ней кто-то выставил броню: ... ну, никак и всё тут!

...Однажды возвращаясь с работы, Лялька сократила дорогу и прошла наискосок по лесной тропинке. Уже наступили первые дни осени. Листочки желтели, опадали с деревьев. Тропинка заканчивалась, как вдруг у деревца, среди пожухлой травы и листьев, Лялька заметила ворону. Та не собиралась улетать. Девушке это показалось странным. Обычно при виде людей, птицы вспархивают, а эта сидела. Она глядела на Ляльку, та в свою очередь пригляделась к ней. Оказалось, у птицы ранено крыло. Лялька почувствовала острую жалость, взяла её бедную в руки, и понесла домой.

В семье поддержали благое дело: помочь раненой птичке. Сразу нашлась коробка, которую поставили в угол. Квартира трёхкомнатная, так что всем хватало места. В одной комнате – родители, в другой, самой маленькой – Лялька, а в третьей, самой просторной – тётя с вороной.

В блюдце налили воды. Лялька притащила книжку из библиотеки: добросовестно прштудировала её и узнала, чем можно кормить птичку.

С того дня у Ляльки началась заполненная новыми смыслами жизнь: она ухаживала за вороной – кормила, поила, обрабатывала ей рану. Вычитала, что кроме корма птице необходимы мелкие камушки, чтобы в желудке хорошо перетиралась пища. Лялька старалась: выискивала на улице камешки. Она делала всё возможное и невозможное, чтобы их раздробить. Трудилась каждый день до двух, трёх часов ночи, перетирая камешки, друг о друга. Часто ранила себе руки, заливала раны зелёнкой, а потом заклеивала пластырем. Казалось, что-то женское заговорило в ней.

Утром Лялька садилась в заводской автобус. Утомлённая, сразу плюхалась на сиденье и несколько минут дремала.

Старания её не прошли даром, результат был налицо: птичка поправилась, начала летать по квартире, вернее, по комнате тёти, роняя пёрышки. От взмаха крыльев со стола разлеталась бумага. Часто в полёте она задевала люстру, и та раскачивалась из стороны в сторону. С полётами птицы по квартире, возникло самое большое неудобство: птичка имела неосторожность на лету гадить и всё то, что вылетало из птицы, падало на постель тёти. Мария решила себя защитить: приобрела широкую целлофановую плёнку. Когда укладывалась на кровать, от щитка до щитка натягивала плёнку над собой. Конечно, ей было душновато, но зато птичий помёт падал на целлофан. Утром она полоскала плёнку. Та быстро просыхала, и тётя опять натягивала её над кроватью. Потом подкупила ещё такую же: одну использовала на ночь, вторую – днём.

...Каждый раз возвращаясь лесочком с работы, Лялька внимательно глядела на кустики. И однажды Лялька увидела ещё одну ворону, стоящую на одной ноге. Приблизилась к ней и поняла: перебита лапка.

По разным причинам вороны в доме прибавлялись, и сердобольная Лялька ещё усерднее перетирала камешки, ранила пальцы. Пятна йода и зелёнки не сходили с рук. Тётя ещё старательнее пряталась под плёнкой.

После нескольких лет проживания в квартире самая старая ворона занемогла. На этот раз Лялька старалась зря: не помогли и сотрудники ветлечебницы. Ворона умерла.

Хозяйка похоронила её во дворе под кустиком – честь честью: крестик поставила и сотрудниц отдела угостила по случаю поминок конфетами.

Меж тем старились и родители, и тётя.

Первой умерла тётя. Не прошло и двух лет – не стало матери. Остались отец и неприкаянная Лялька. Чтобы скрасить одиночество, отца пригласила к себе жить приятная женщина, пенсионерка – Валентина Ивановна. Когда-то они вместе работали на заводе. Жизнью с новой спутницей отец был доволен: та готовила борщи, супы. Напечёт пирогов, с пылу-с жару, блинчиков нафарширует то с мясом, то с грибами – пальчики оближешь. Глаза у него заблестели. А Валентина Ивановна, радуясь его хорошему аппетиту, частенько заворачивала пакеты и для его взрослой дочери:

–

Отнеси Ляльке. Пускай отведаст.

Отец приносил гостинцы дочери, нахваливал Валентину Ивановну. Подарки Лялька принимала, хотя брала обида за мать: сколько лет прожили вместе, а отец хвалит постороннюю женщину. В душе она признавала правоту отца: мать была скупа и не баловала домочадцев разносолами. А тут и щедрости не меряно, да и руки – золотые.

Когда умер отец, возблагодаривший Бога за сердечную и заботливую Валентину Ивановну, Лялька осталась хозяйкой в трёхкомнатной квартире и только вороны скрашивали её одиночество. И, как ни странно, именно теперь она оказалась выгодной невестой. Стали

«подкатывать» к ней вдовцы- мужчины: дети выросли, квартиры-узелки не разделить. Вот в надежде на лучшую долю и стали подыскивать себе варианты. Но Лялька тоже не простачок, выставляла условие: на еду складываться и по минимуму. Мясо в бюджете не закладывалось. Мужики были терпеливыми. Один из кавалеров на свои деньги закупал мясо, сам варил щи. Покупал и хорошую колбасу, и угощал свою пассию. Однажды случилось ему заболеть: подскочила высокая температура, пришлось вызывать доктора. Доктор уточнил:

—

Вы здесь живёте? Я такой фамилии на своём участке не помню.

—

Да я прописан по другому адресу.

—

В следующий раз вызывайте доктора по прописке. А то вы все разбежитесь по другим участкам, наш коллега останется без работы.

Но стоило после этого случая мужчине заикнуться о прописке в Лялькиной квартире, та сделалась непреклонной и указала ухажёру на дверь.

И вновь оставалась со своими воронами. Может, и загрустила бы, но птицы требовали ухода, и она усердно продолжала их обслуживать. Любовь к воронам была в ней неистребима.

...Женщины на работе жаловались на нехватку денег, расстраивались из-за болезней детей, внуков. Лялька молча их выслушивала, но не могла посочувствовать, поддержать словом. Переживала только из-за того, что коммунальные услуги за трёхкомнатную квартиру недёшевы. Женщины в цехе предлагали ей поменять квартиру на меньшую площадь, но она этот вариант отвергла, посчитав, что воронам будет мало места.

Птицы стали смыслом всей Лялькиной жизни. Приходящие – уходящие кавалеры – лишь эпизодами.

...Лет через двадцать Ляльку трудно было узнать: она пополнела, ноги переобула в удобные кроссовки, ходит с палочкой.

Навещает могилки родителей и тёти. Не забывает и умерших ворон.

Недавно к ней приехала дальняя родственница из Воронежа, хлопочет по хозяйству: готовит обеды, моет полы. Поначалу пыталась разговорить Ляльку за «жизнь», но той не до сантиментов: каждый день, тяжело ступая, спешит к лесочку, разгребает листочки и на расчищенное место высыпает семечки, купленные ею на ярмарке.

Теперь не только вороны, но и воробушки ждут её. Они быстро слетают с деревьев, машут крыльями. Лёгкий шум доставляет радость Лялькиной душе. Она знает – любят её, как она любит их. И сколько будет жить на этой земле, столько и будет протягивать им руку с зёрнышками на ладошке...

II

БЫЛЬНОЕ РОЗОВОЕ ОБЛАКО

Полненькая, с крепкими икрами, рыжеволосая девчонка Любка, с нетерпением ждёт весну.

В марте она внимательно глядит на снег. Подтаявший на обочинах, он становится похожим на хилого седого старичка с растрёпанной, клочковатой бородёнкой.

...Первые ручейки пробивают свои робкие пути.

В разгар половодья солнце ярко купается в лужах. Ходить за водой через дорогу в колодец Любке становится трудно: ноги в резиновых сапогах то и дело проваливаются в рыхлую снеговую кашу. Вода частенько вода заливается через край, девчонка спешит скорее назад, в дом – переобуться.

Любкины дорожные мытарства становятся легче с уходом талой воды.

Когда подсохнет, машины, проезжающие по селу, выбивают неровными вмятинами колею. Верхний слой земли по краям, застыв от солнца и ветра причудливой бахромой, начинает осыпаться. А после первых весенних дождей машины утрамбовывают колёсами жирный чернозём так плотно и ровно, что дорога кажется отутюженной – только катись! Она тёплая и добрая.

Любка с распущенными волосами бежит стремглав через дорогу – к соседям и обратно, выполняя любую мамину просьбу. Босые ноги, касаясь земли, выдают лёгкое: «Шлёп, шлёп. Шлёп, шлёп».

Три старших брата, гоняют, как угорелые, с друзьями мяч по луговине.

От полей идёт пар. С утра до поздней ночи оттуда слышится шум тракторов – посевная в разгаре.

По просьбе матери Любка тоже не теряет времени даром: в канаве, где ещё осталась талая вода, замачивает мешки изпод картошки, прополаскивает и бросает на брёвна для просушки. Заполняет бочки талой водой, чтобы потом поливать огурцы и помидоры.

К середине лета дорога, пересушенная солнечными лучами, начинает издавать жёсткий звук: «Стук, стук. Стук, стук». Колючие комочки земли, словно кусают ступни Любкиных ног, когда та по привычке мчится к соседям.

Трещины на дороге похожи на земляные вены. Они складываются в причудливый рисунок. Любке нравится ходить за водой к колодцу и разгадывать картинки.

Однажды она так увлеклась, что не заметила шума приближающейся машины. Водитель КАМаза Мишка Ушок надавил, что есть силы на газ, испугал Любку, и она шарахнулась к соседской изгороди.

С заколотившимся сердцем, провожая лихого шофёра, глядела на взвихренную пыль, оставшуюся после Мишкиной машины. Солнце, уже наполовину утонувшее в синих облаках, успело окрасить взвившееся пыльное облако в розовый цвет. Любка встала, как вкопанная: пыль складывалась в волшебный замок – появлялись высокие колонны, широкие ступени, ей казалось, что в замке передвигаются фигурки людей. Они гуляют по парку. Потом появились танцующие пары.

Но вот замок побледнел и исчез. Любке никогда в жизни не доводилось видеть такой красоты.

«Что это? – промелькнуло в голове. – Или это сказка залетела в наши края?»

От радости у неё закружилась голова. Девочка не раз видела, как земля дышит после дождя: напившись влаги, изнутри выпускала она лёгкие облака, и они стелились по лужам.

Лужи тогда становились тёплыми, как парное молоко. Любка сама по ним не раз бегала босиком. И, несмотря на заляпанное платье и грязные ноги, душа дрожала от восторга!

...Но до этого случая ей никогда не доводилось видеть чудесное пыльное розовое облако. Девочке захотелось окунуться в него, стать героиней сказки и... она шагнула.

Пылинки закружились вокруг, и Любке казалось, что она плывёт вместе с ними в другую необыкновенную жизнь. Пыль оседала на её длинных волосах, на ресницах, коже. Сколько

она стояла? Минуту? Две? Но, побывав в этом облаке, почувствовала, что получила что-то необъяснимое для себя, и, благодаря этому, у неё в жизни будет всё, что она захочет.

Когда облако совсем растаяло, Любка, облизнув языком губы, пошла от колодца медленными шагами. В руке она тащила ведро воды и боялась его расплескать, как боялась расплескать в сердце ощущение чуда.

Мама тогда её спросила: «Что ты так долго ходила за водой, дочка?» Любка, имея покладистый, бесхитростный характер, на этот раз промолчала: то ли стыдилась рассказать о явившемся чуде, то ли уже догадывалась, что даже маме не всё можно рассказывать.

С той поры Любка берегла эту тайну в себе, словно заранее знала, что именно это будет спасать её в трудные минуты жизни.

Еще несколько лет она наблюдала личное, только ей открывшееся чудо. И каждый раз пылинки в облачке кружились по-разному: иногда они «рисовали» сад с красивыми, райскими яблоками. Те раскачивались от ветерка, и Любке казалось, что они тихонько звенят. Но только девочка начинала прислушиваться, перед взором Любки возникали огромные, огромные горы. Картины менялись, как в калейдоскопе, и никогда не повторялись. Вот такая загадка жила в пыльном розовом облаке. Любка никому не рассказывала об этом.

...Уезжая в город учиться, девушка переживала, что долго не увидит своё чудо. Но потом подумала, что всё же будет возвращаться в родные места – это её успокоило.

...Взрослая жизнь в городе ей понравилась: училась, работала. По выходным ходила в кинотеатр, гуляла в парке. Парни кружились возле неё, но она искала своего принца. Головой в омут не бросалась. Не спешила. Но когда поняла, что время имеет свойство уходить, выбрала в мужья кудрявого, красивого молодого человека.

Перед свадьбой она не спала почти месяц: не хотелось ошибиться. И однажды ей приснился сон: она в своём родном селе. Стоит на дороге, и навстречу ей несётся машина. Как она обрадовалась: ведь после пролетевшей Мишкиной машины взвилось пыльное розовое облако. И, Любка, как всегда постояла в нём, среди волшебных замков. Вот она разводит руками, и облако легко и невесомо кружится, меняя свои очертания. Любке казалось, что у неё вырастают за спиной крылья, и, того и гляди, она взлетит. Почувствовав, что отрывается от земли, проснулась. Ей хватило этих мгновений, чтобы понять: сон приснился на удачу – это и есть благословение на длинную, счастливую семейную жизнь.

...Несмотря на то, что Любкина жизнь складывалась в целом удачно, случалось, и ей судьба подставляла подножки. Сколько нужно было сил, чтобы выходить тяжело болеющего сына! Сколько ночей она просидела возле его кровати, держась за маленькую ладошку! Та была такой горячей, что казалось, будто она выжигает сердце матери. В короткие минуты дрёмы Любка просила помощи у своего чуда, и тянула свои руки высоко-высоко к небу, настолько высоко, что от напряжения просыпалась. И всё-таки она вымолила заветное желание – сынок поправился.

С возрастом стало подводить и собственное здоровье. Всякий раз, когда становилось невозможно, Любка ехала в родимое село за помощью.

Ох, как она всякий раз ждала рёва Мишкиной машины! Переживала, что сегодня он не проедет по селу. И не сможет она увидеть пыльное розовое облако. А ведь только в этом случае могла себя почувствовать уверенной и защищённой.

Когда Мишка пролетал на грузовике, Любка, схватив вёдра, спешила ощутить свою тайну совсем-совсем рядышком! Облако, укутывая её, оберегало от лишней боли, смягчало и сглаживало душевные раны.

С той поры воды утекло немало: выросли дети, растут внуки, и по сей день, приезжая в родимое село, Люба всякий раз чутко прислушивается к шумам на улице, чтобы не дай бог не прослушать гул Мишкиной машины и не прозевать взвившуюся кружевную пыль.

Теперь та уже не кажется ей такой волшебной, но Люба верит в то, что каждому нужно поверить во что-то необыкновенное в начале жизненного пути. Тогда всё в жизни сбудется и получится.

По своему опыту она знает, что не только за соломинку можно ухватиться, но и даже за маленькую пылинку.

М **ЕЧТА О ЧУДЕ**

С самого раннего детства, как Машка начала себя помнить, она мечтала о чуде. Хотелось девчонке, чтобы оно случилось. Когда пролетали над её головой самолёты, лёгкие и серебристые, она смотрела в небо, и ей мечталось, чтобы самолёт когда-нибудь приземлился на поляну рядом с домом. Из него вышла бы красивая фея и подарила ей золотоволосую куклу с голубыми глазами. Однажды она доверила свой секрет маме, но та напомнила, что куклу она ей уже покупала, только почему-то Маша с ней не играла: взяв за ногу, протащила по дороге и положила на завалинку дома. Мама, кажется, тогда обиделась. А Машка, будучи ещё крохой, куклу эту не помнила и не знала, куда та подевалась.

Но напрасно Машка смотрела на пролетающие самолёты: те летели мимо, мимо...

По небу продолжали плыть облака, и девчонка часто разглядывала их: одни были похожи на собачек, другие – на домики. Плывущие деревья вызывали у Машки не только восторг, но и волнение: ветвистые, они поднимались так высоко, что девчонка переживала: не дай бог, они своими сучьями поцарапают небо. Она ещё не знала тогда, что небо бесконечно.

Когда она подросла и стала читать сказки, появились новые фантазии: возле родника, куда ходили за водой, ей хотелось повстречать русалку. Та представлялась ей с мокрыми волосами и длинным блестящим хвостом. Она ждала эту встречу, но и побаивалась её. Машка боялась, что русалка может её заколдовать и утащить с собой на дно родника. А ей, ой как не хотелось жить постоянно где-то там, под водой. Ей нравилось жить здесь, на земле: где повсюду травинки, цветочки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.